

— О боже, поздравляю. Босс, у вас такой красивый сын.

— Спасибо. Вы, наверное, заняты, но всё равно пришли на свадьбу моего сына. Благодарю.

— О, что вы! Для меня честь быть приглашённым. Теперь-то, босс, вы, наверное, сыты даже без еды. У вас такой красивый сын, уверен, и внуки будут такими же прелестными.

— Ох, что вы, мне ещё надо поесть. Еда здесь, в свадебном зале, сегодня просто восхитительная. Обязательно попробуйте, посмотрите программу, которую подготовили наши дети, и примите подарки.

Ха-ха, хо-хо — притворный смех продолжался.

Сидя за столом, чтобы принимать конверты с деньгами, Чжи Ан как можно незаметнее массировал виски, пытаясь унять пульсирующую боль. Если он хоть как-то покажет раздражение сегодня, его просто вышвырнут из дома. В конце концов, он — ненавистный, щетинистый, рецессивный омега, второй сын семьи.

И тут в зал с опозданием внесли огромный букет.

[Майский омега, прекраснее цветов, Со Джи Хёк]

— Уф, — Чжи Ан сделал вид, что его стошнило.

Быть милым и красивым — сплошное наказание. Чжи Ан задумался, будут ли они всё так же восхищаться его братом, если узнают, какой он на самом деле. Ведь этот ублюдок — сущий дьявол.

Взгляд Чжи Ана на мгновение скользнул в сторону комнаты невесты. Там, где на свадьбах пар Бет обычно сидит невеста в красивом платье, встречая гостей, сейчас восседал сам дьявол.

Его старший брат. Доминантный омега. Популярный писатель и автор оригинала нашумевшей драмы «Хорошо воспитанный сын омеги». И бессовестный мерзавец, который увёл его первую любовь...

— Спасибо. Сколько вам нужно талонов на еду? — вежливо спросил Чжи Ан, хотя в голове у него всё бурлило.

Пока мысли неслись без остановки, руки продолжали работать механически. Он принимал конверты с деньгами от гостей на свадьбе своего брата, бросал их в ящик для денег, предлагал расписаться в книге для гостей и раздавал талоны на еду.

Большинство подписей в толстой книге гостей принадлежало маминым знакомым или сотрудникам телекомпаний и издательств. У его брата характер был отвратительный, так что друзей у него почти не было.

А тот, кто женился на его брате... нет, тот ублюдок — единственный, кому действительно не повезло.

Альфы с хорошей внешностью и приятным образом — это, допустим, средний уровень. Если они ещё и производят впечатление добрых людей — это уже лёгкий режим игры. А если у них при этом идеальное лицо и замечательный характер — это как получить «пропуск без собеседования».

Разве такие люди вообще существуют? Да, существуют. И, к несчастью, один из таких достался его брату.

Именно он. Человек, в которого Чжи Ан был тайно влюблён вот уже восемь лет...

«Чёрт...» — с горечью опустил взгляд Чжи Ан.

Но тот, за кем он украдкой наблюдал всё это время, вдруг повернулся в его сторону.

Шаг за шагом в поле зрения показались чёрные туфли. Чжи Ан изо всех сил сдерживал прилив румянца.

— Чжи Ан.

Он постучал по столу рукой в белой перчатке.

— Э-э, Хан Джу хён. Тебе же нужно там гостей встречать. Что будет, если ты сюда придёшь? — надулся Чжи Ан и поднял голову. Взгляд упёрся где-то в его чётко очерченную линию челюсти.

— Чжи Ан, выпей это. Тебе, наверное, тяжело так долго сидеть, да?

— Э, ничего. Пустяки.

Вообще не проблема!

Пока Чжи Ан откручивал крышку витаминного напитка, который протянул ему Хан Джу, у него чуть не навернулись слёзы. Конечно, только внутри. Заплачь он по-настоящему — хороший день мог бы обернуться плохим, да и старший брат ещё и втащить может.

Он красив, у него отличный характер, хорошая семья, да ещё и тело — загляденье. Почему он женится на таком сумасшедшем инопланетянине, как его старший брат? Только потому, что тот доминантный омега?

От этих мыслей Чжи Ана охватывала злость.

Он первым встретил Хан Джу и первым влюбился в него.

Кхе-кхе! Раздосадованный Чжи Ан так сильно подавился, что витаминный напиток попал ему в нос. Он громко чихнул. Под предлогом простуды он вытер выступившие слёзы пальцем.

— Позорище... — пробормотал он себе под нос.

Сидящий рядом человек рассмеялся над его нелепым видом. Это был У Сок, лучший друг Чжи Ана и помощник на свадьбе, пришедший посмотреть на конец безответной любви, которая длилась уже восемь лет, с тех пор как Чжи Ану было семнадцать.

— Ты опять сейчас начнёшь шмыгать носом? Соберись. А то у твоей мамы снова давление подскочит. У неё же гипертония, знаешь ли.

— ...Я в туалет схожу. Побудь тут один пока, присмотри.

— Умойся там, прежде чем вернуться. Попробуй выглядеть хоть чуть-чуть менее страшно.

Вместо ответа Чжи Ан только выставил в его сторону средний палец.

— Сколько можно бегать в туалет? Это ты женишься? Это твоя свадьба, что ли? Чего ты всё ноешь и устраиваешь сцену?

Проницательная мать тут же заметила, как Чжи Ан снова попытался улизнуть. Проглотив ком в горле, он поспешно выскользнул из зала.

Это была простая свадьба, скромная церемония в небольшом зале, а не в гостинице, чтобы отметить союз успешного писателя-бестселлера, «инопланетянина» и наследника огромной корпорации. Его прижимистый старший брат даже не постеснялся принимать конверты с деньгами.

Он не просто сказал принять деньги — он ещё и напомнил Чжи Ану, чтобы тот забрал всё до копейки. Их мать, хозяйка мясного ресторана, которая поднялась с самого низа, полностью согласилась с мнением старшего сына. Поэтому сегодня Чжи Ан и чувствовал себя живым кошельком.

Именно поэтому, направляясь в туалет, он всё время косился в сторону семьи Хан Джу. Особенно на Чон Хи Со, старшего брата Хан Джу и важную фигуру в группе JM Group. У того была такая внушительная внешность, что Чжи Ан невольно отводил взгляд.

«Бедняга... Иметь в семье такого типа, как мой брат...»

Ах, курить хочу. Даже ледяная вода, которой он плеснул на лицо, не помогла. Жажда сигареты, от которых он отказался давным-давно, вдруг накатила с новой силой.

Это было летом, когда Чжи Ану было семнадцать. Именно тогда он впервые встретил Хан Джу, который жил под видом обычного студента колледжа. Благодаря умению его матери заманивать клиентов, парень, сидевший с друзьями на групповом занятии в её ресторане, неожиданно согласился стать репетитором по математике для её второго сына.

Чжи Ану понадобилось меньше месяца, чтобы влюбиться в идеального альфу.

И даже месяца не прошло, как он понял, что брат отнял у него этого человека.

— Ты что, влюбился в Хан Джу?

— Ч-что?

— Жаль, конечно. Но именно так ведут себя все тупые дети. Как будто интеллект у вас одинаковый, — с издёвкой бросил Со Джи Хёк и расхохотался, глядя на его замешательство.

К своему стыду, Чжи Ан совершенно не умел скрывать свои чувства. Каждый раз, когда он занимался с репетитором, его лицо вспыхивало от смущения.

Со Джи Хёк, который всё схватывал на лету, сначала просто забавлялся этим, но вскоре ему показалось этого мало — и он начал открыто флиртовать с Хан Джу прямо у него на глазах.

Джи Хёк мог остановить Хан Джу перед самым уходом после занятий и попросить его сходить выпить вместе или специально назначить ему отдельные встречи, демонстрируя свои намерения настолько откровенно, что Чжи Ану становилось не по себе.

«Почему такой рецессивный омега, как ты, влюбился в доминирующего альфу? Ты ведь должен знать своё место. Хан Джу наверняка тоже так думает. Я в десять раз лучше тебя. Просто показываю тебе, что тебе нужно знать своё место, чтобы не пораниться».

Чжи Ан умолял его не втягивать Хан Джу в это, если он делает это лишь ради издёвки. Но в ответ получал только холодную, насмешливую улыбку.

Когда Со Джи Хёк узнал о прошлом Хан Джу и действительно им заинтересовался, безответная любовь Чжи Ана начала угасать.

Он надеялся, что если подождать ещё немного, Хан Джу устанет от мерзкого характера его брата, они расстанутся, и тогда у него появится шанс признаться Хан Джу в своих чувствах. Но с тех пор прошло восемь лет. Восемь лет шаткой и глупой надежды.

Его ошибкой было то, что он отступил, решив, что старший брат, который с детства имел привычку отбирать чужое, быстро потеряет к этому интерес.

Но брат, встречаясь с Хан Джу, без особого труда нашёл и любовь, и успех. Казалось, что всё складывалось для него словно по мановению волшебной палочки. Все действия Чжи Ана постоянно затмевались ошеломительными успехами брата, и он оставался в тени, не получая ни капли внимания. Со Джи Хёк достиг всего — и признания, и любви.

В день, когда они объявили о своих отношениях матери,

в день, когда семьи провели официальную встречу,

в день, когда состоялась помолвка,

и в день вечеринки в честь помолвки —

Чжи Ан так и не нашёл в себе смелости признаться.

Ах, хочу провалиться сквозь землю...

— Дурак.

Пока Чжи Ан с тоской думал о том, как хочет исчезнуть, его глаза внезапно распахнулись. Он поднял голову, осознав, что эти слова произнёс не он.

В зеркале их было двое.

Шщр — уголки губ у стоявшего позади него двойника изогнулись в насмешливой ухмылке. Это было выражение откровенного презрения. Он издевался над самим собой.

Чжи Ан резко обернулся.

Мужчина в костюме глубокого оттенка с едва заметной полоской и в элегантных туфлях с прямым носком выходил из туалета. Именно этот костюм подарил ему Хан Джу, чтобы он

выглядел заметнее на свадьбе. И сейчас Чжи Ан был одет в точно такой же наряд.

— Эй, стой! — крикнул Чжи Ан и, толкнув дверь туалета, бросился следом.

В зале было полно людей, но тот мужчина, словно поток воды, скользнул сквозь толпу и быстро исчез из виду. Конечно, Чжи Ан ускорил шаг, пытаясь догнать его. Он мчался сломя голову, будто был одержим призраком.

Вход в узкий свадебный зал был загромождён пышными цветочными композициями. Чжи Ан, прижимая руками дорогуший костюм, который надевал впервые в жизни, пробежал сквозь толпу.

— Простите! Эй! Поймите его! — закричал он, указывая на мужчину с лестницы свадебного зала. Он бросился вниз по ступеням, снова крича, чтобы кто-то его остановил, но никто не откликнулся.

— Эй! Поймите его!

Чжи Ан начинал злиться. Он не понимал, почему так завёлся. Казалось, что его ярость утихнет только тогда, когда он схватит того мужчину за плечи, развернёт и снова увидит его лицо. Он мчался сломя голову, не думая ни о чём, кроме его спины.

Достигнув конца просторной парковки у свадебного зала и выбежав на дорогу, он заметил, что расстояние между ними заметно сократилось. Казалось, ещё чуть-чуть — и он его догонит. Светофор в тот момент горел зелёным, и Чжи Ан даже не подумал остановиться.

И вдруг мужчина обернулся.

В тот же момент в поле зрения Чжи Ана ворвался грузовик. Мужчина с лицом, идентичным его собственному, улыбнулся.

— А?

Бам! — грузовик ударил Чжи Ана сбоку.

<http://bllate.org/book/14446/1277404>